

Алексей Калугин

Миротворцы

*Часть сборника
Специалист по выживанию
(сборник)*

Алексей Калугин

Миротворцы

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Миротворцы / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

Чейту А случилось поучаствовать в Шенском конфликте. Вот он и позволил себе рассказать молодым курсантам, что из себя представлял этот конфликт, в чьих интересах велись боевые действия, и каким образом был достигнут мир.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Алексей Калугин

Миротворцы

Чейт терпеть не мог официальных мероприятий, сопровождаемых дежурными улыбками, вялыми рукопожатиями и длинными, пустыми словоизвержениями. Он покинул зал заседаний сразу же после того, как члены президиума заняли свои места и на трибуну быстрой трусцой взбежал первый оратор. Удалось сделать это незаметно, поскольку ему, как и другим приглашенным на встречу ветеранов шенского конфликта, на чьих погонах не красовались звездочки, были отведены места в задних рядах. Выйдя из зала, Чейт спустился на эскалаторе на первый этаж и зашел в первый попавшийся на пути бар. Заказав у скучающего бармена большой стакан темного пива, он сел за столик и приготовился ждать. Он пришел на ежегодную встречу, посвященную подписанию мирного договора между Земной федерацией и Республикой Шен не для того, чтобы любоваться парадными генеральскими мундирами, разукрашенными орденами и медалями, и слушать хвалебные песнопения в адрес тех, кто был в них запакован. Никогда прежде Чейт не посещал подобные мероприятия. Да и на этот раз его привело сюда не официальное приглашение Министерства обороны, а сообщение, полученное от друга, с которым он не виделся со дня подписания мирного договора.

Чейт допивал второй стакан пива, когда в бар вошли четверо курсантов Высшей академии летного состава. Высокие, широкоплечие, одетые в новенькую, с иголки, светло-голубую парадную форму, в начищенных до зеркального блеска ботинках, они были похожи на братьев-близнецов, решивших прогуляться вместе.

Приглашение особо отличившихся в учебе курсантов на встречи ветеранов было обычной практикой Министерства обороны. Должно быть, кто-то из офицеров, сидящих в высоких кожаных креслах, считал, что общение с ветеранами способствует становлению патриотического духа будущих офицеров армии Земной федерации. Чейт же придерживался на этот счет иного мнения. Официальные мероприятия на таких встречах могли разве что только повергнуть курсантов в жуткую тоску и уныние. А жесткое расписание дня обычно не оставляло времени для незарегламентированного общения юнцов, только недавно надевших на себя военную форму, с теми, кому довелось воочию увидеть, как сверкает луч боевого лазера, взрезающий обшивку неприятельского корабля.

Курсанты взяли себе по стакану колы и вазочку сладких джамальских орешков. Чейт про себя усмехнулся – совсем еще мальчишки, вчера только основную школу закончили.

– Как там дела в зале? – задал вопрос Чейт, обращаясь ко все четверым одновременно.

Курсанты переглянулись между собой. На Чейте не было формы, но держал он себя уверенно и властно, как строевой офицер.

– Нам разрешили выйти, – ответил один из курсантов.

– Да бросьте вы мне мозги вправлять, ребята, – с недовольным видом поморщился Чейт. – Я и сам от скуки из зала сбежал.

Курсанты держались напряженно, словно все еще ожидали какого-нибудь подвоха.

– Садитесь. – Чейт указал на свободные стулья возле своего столика. – Вместе будем время коротать, ожидая конца всей этой тягомотины.

Курсанты, все еще не слишком уверенно, сдвинули стулья вокруг стола, за которым сидел Чейт. Общество старшего, если и не по чину, то по возрасту, явно смущало их, делало скованными и замкнутыми.

Чейт отхлебнул пива из своего стакана и обвел всю четверку насмешливым взглядом.

– Вы, должно быть, ветеран шенского конфликта? – не очень уверенно спросил у Чейта один из курсантов.

– Точно, – кивнул Чейт. – Нашу роту перебросили к границе Добышевского с Тука-4 на третий день после начала полномасштабного конфликта.

– И вы принимали участие в боевых действиях до дня подписания мирного договора? – спросил другой курсант, со светлыми волосами и водянистыми глазами.

– Принимал, – натянуто усмехнулся Чейт. – Только то, что происходило на границе Добышевского, вряд ли можно назвать боевыми действиями.

– То есть?..

Слова эти произнес курсант, первым заговоривший с Чейтом, но при этом все четверо устремили на него недоумевающие взгляды.

– Настоящая война, ребята, это далеко не всегда то, что о ней рассказывают, – произнес Чейт, спокойно глядя в глаза задавшему вопрос курсанту. – А все потому, что непосредственное участие в боевых действиях принимают простые солдаты, а истории войн пишут высокие командные чины, которые, если почитать их воспоминания, все как один герои. Оно и понятно, кому охота вспоминать о собственных промахах, а то и о грубых ошибках, за которые можно лишиться большей части звездочек на погонах.

– Вы хотите сказать, что историки умышленно вводят нас в заблуждение, рассказывая о том, чего не было? – недоверчиво покачал головой черноволосый курсант. – Признаться, в такое трудно поверить.

– Конечно же, они делают это неумышленно, – ответил ему Чейт. – Чаще всего им и самим не известна вся правда о том или ином военном конфликте.

– Если я правильно вас понимаю, то о шенском конфликте вам известно нечто такое, что не является достоянием широкой публики?

– Точно, – утвердительно кивнул Чейт и сделал большой глоток пива.

– И что же, конкретно, вам известно? – спросил курсант, сидевший по левую руку от Чейта и молчавший все время, пока шел разговор.

– Много чего, – уклончиво ответил Чейт. – Я ведь без малого девять месяцев провел на передовой.

– Что бы вы ни говорили, а подписание мирного договора между Земной федерацией и Республикой Шен стало значительной вехой в истории Галактической Лиги, – убежденно произнес светловолосый курсант.

– Совершенно верно, – даже и не подумал возражать ему Чейт. – Только вбил эту веху не генерал Сорос, поставивший свою подпись под мирным договором, а те безвестные рядовые, сидящие сегодня в зале заседаний на задних рядах, которые подвели командования обеих армий к выводу о неизбежности заключения мира.

– Мужество наших солдат ни у кого не вызывает сомнений...

– Да я не об этом, – болезненно поморщившись, перебил курсанта Чейт. – Дело в том, что у командующих обеими флотами, как земного, так и шенского, попросту не осталось иного выхода, как только подписать мирный договор. В противном случае они оба выглядели бы полными идиотами.

Все четверо курсантов почти одновременно откинулись на спинки стульев. Между ними и Чейтом словно бы выросла незримая стена отчуждения и непонимания. Молодые парни, готовившиеся в скором времени стать строевыми офицерами, не могли ни понять, ни принять пренебрежительного отношения к славному боевому прошлому Космофлота.

– Ладно, ребята. – Чейт тремя глотками допил остававшееся в стакане пиво. – Не буду больше морочить вам головы. Слушайте то, что говорят вам на занятиях старшие по званию...

– Поведение, типичное для ветерана, просидевшего всю свою службу в штабной канцелярии, – насмешливо заметил черноволосый курсант с вытянутым, неприятным лицом.

– Ты так считаешь? – прищурился, посмотрел на него Чейт.

– Тот, кому есть что сказать, говорит, кому сказать нечего – хранит глубокомысленное молчание, – процитировал курсант высказывание шенского философа Ка-И-Тара.

– Так ты хочешь знать правду о подписании мирного договора с шенами? – все так же прищурившись, глядя на курсанта, спросил Чейт.

Молодой парень несколько смутился и, отведя взгляд в сторону, посмотрел на своих товарищей.

– Мы все хотели бы знать, что вы можете нам рассказать по этому поводу, – быстро проговорил он.

– Ладно...

Чейт поднялся из-за стола, прошел к стойке бара и вернулся с новым стаканом пива.

– Я расскажу вам, как все это было на самом деле. – Чейт положил руки ладонями на стол так, что наполненный пивом стакан оказался между ними. – А уж верить этому или нет – вам решать. Кто-нибудь из вас может напомнить мне, что послужило причиной шенского конфликта?

– Необоснованные притязания Республики Шен на владение планетой Риол, – ответил сидевший рядом с Чейтом курсант.

– Верно, – кивнул Чейт. – Только при этом не следует забывать, что и желание Земной федерации заполучить Риол под свой протекторат было не более обоснованным.

* * *

– Риол, являющийся восьмой планетой в системе двойной звезды, имеет весьма нестабильную орбиту, отдаленно напоминающую по форме чрезмерно вытянутый эллипс. Раз в три стандартных года Риол пересекает границу Добышевского и примерно полтора года находится в секторе пространства, контролируемом Земной федерацией. Другие полтора года своего орбитального цикла Риол находится в секторе, признанном законным владением Республики Шен. До определенного времени планета эта не интересовала ни землян, ни шенов, поскольку атмосфера из гелиево-азотной смеси и тектоническая неустойчивость континентальных плит если и не исключали полностью возможность колонизации планеты, то делали ее неоправданно дорогой.

Все началось, можно сказать, с того, когда во время очередного полуторагодичного цикла Риол находился в земном секторе и на его орбиту был запущен спутник геологической разведки. Кому и с чего вдруг это пришло в голову – не знаю. Но факт остается фактом – информация, полученная со спутника, свидетельствовала о наличии обширных циркониевых месторождений под поверхностью планеты. Вместо того чтобы попытаться договориться с шенами о совместных разработках этих месторождений, умники из Совета федерации решили сбросить на поверхность Риола несколько автоматических маяков и запустить на его орбиту с десятков спутников, чтобы тем самым обозначить присутствие землян на данной планете. А для контроля за ситуацией на военную базу «Головачев-12» была в спешном порядке переброшена 8-я эскадра стратегических аэрокосмических сил Земной федерации.

Шенам до Риола не было ровным счетом никакого дела. Как выяснилось уже после подписания мирного договора, шены в свое время провели более тщательное изучение геологических структур Риола. Широкие пласты циркониевых месторождений, которые, по данным, снятым с орбиты спутником, выглядели сказочными богатствами, при пробном бурении оказались настолько тонкими, что разработка их не окупила бы даже доставку и размещение на Риоле автоматических горнодобывающих станций. Но тот факт, что неподалеку от их сектора пространства земляне начали концентрацию крупных воинских сил, шенам крайне не понравился. Должно быть, они решили, что мы хотим использовать Риол в качестве плацдарма для

нанесения первого удара, а потому поспешили заявить, что Риол является исконно шенской планетой.

Последовал обмен дипломатическими нотами между представителями Шена и Земли. Земля заявила, что поскольку территориальная принадлежность планеты Риол четко не определена, то она принадлежит тому, кто первый начал ее освоение, а следовательно, Земной федерации. Шен ответил на это, что Риол является нейтральной планетой, исходя из чего ни одна из держав не может на нее претендовать. Следом за этим представитель Республики Шен потребовал, чтобы Земля убрала с Риола свои спутники и маяки, пригрозив, что в противном случае шены сделают это сами, когда планета в очередной раз войдет в подконтрольный им сектор пространства. Земля ответила, что будет расценивать подобные действия со стороны Республики Шен как угрозу территориальной целостности Земной федерации, и перебросила на базу «Головачев-12» 42-ю дивизию мобильной пехоты, в 4-й роте которой в то время проходил службу и ваш покорный слуга.

Шены поступили так, как и обещали. Едва только Риол пересек границу Добышевского и вошел в сектор пространства, контролируемый шенами, боевой эсминец Республики Шен сбил все земные спутники, находившиеся на орбите планеты, и прицельными ударами уничтожил наши маяки на поверхности планеты.

Это был сигнал к началу боевых действий.

Но весь комизм ситуации заключался в том, что к этому времени и земные специалисты успели понять, что циркониевые месторождения на Риоле не представляют собой никакой коммерческой ценности, поскольку разрабатывать их можно разве что только вручную. Самое время было бы принести шенам свои извинения и пойти на мировую. Но не таковы наши славные политики. Шены уничтожили на Риоле собственность, принадлежащую Земной федерации, а следовательно...

Логическую цепочку можете продолжить сами – не это главное. Суть в том, что на конце ее находилось утверждение, что мы ни при каких условиях не должны уступать шенам Риол. Скорее всего политики попросту боялись признать, что в очередной раз сморозили глупость, а потому готовы были послать тысячи солдат на убой ради завоевания никому не нужной планеты.

Должно быть, логика шенских политиков была примерно такой же, потому что, вместо того чтобы махнуть на Риол рукой, они выдвинули к границе Добышевского свой боевой флот.

Собственно, именно с этого момента и берет начало девятимесячное противостояние Республики Шен и Земной федерации, получившее в дальнейшем название «шенский конфликт». Хотя, как вы понимаете, его с таким же успехом можно было назвать и «земным конфликтом».

Начав бряцать оружием, ни одна из сторон не собиралась первой признать, что никаких причин для войны, собственно, нет. И в то же время как земные, так и шенские полководцы не решались первыми бросить своих солдат в бой. Как шенам, так и землянам нужна была одна решительная атака и быстрая победа с минимальными потерями среди личного состава. В противном случае, если война примет затяжной характер, вряд ли идея о продолжении ее встретит одобрение мирных граждан как одной, так и другой из противоборствующих сторон, особенно после того, как домой начнут приходить извещения о смерти родных и близких.

Война носила главным образом позиционный характер.

Патрульные катера землян и шенов барражировали вдоль границы Добышевского, но при этом никто из них не рисковал залетать на территорию противника. Каждый стремился только продемонстрировать собственные силы и решимость отстаивать свои права до последнего.

До начала конфликта отношения между Республикой Шен и Земной федерацией осуществлялись всего лишь на уровне обмена посольскими делегациями. Поскольку шены отказались от предложенного им членства в Галактической Лиге, в задачу полномочных представи-

телей входило заключение соглашений, касающихся территориальных вопросов. Результатом их работы стало нанесение на космические карты границы Добышевского, разделившей пространственные секторы, подконтрольные Республике Шен и Земной федерации.

В остальном же мы мало что знали о культуре шенов, об их истории и, что, пожалуй, самое главное, об их научно-техническом и военном потенциале.

Впервые мы увидели их боевые корабли только на границе Добышевского. Внешне они были похожи на наши, но каковы были их ходовые и боевые качества, мы могли судить только опосредованно, по заключениям аналитиков, сделанным на основании визуального наблюдения и поверхностного сканирования кораблей шенов.

Точно так же шенам ничего не было известно о нашем боевом потенциале. И, следует заметить, это был весьма весомый фактор, удерживающий обе стороны от начала открытых боевых действий.

Стрельба началась, когда Риол в очередной раз приблизился к границе Добышевского.

Боевому крейсеру Земной федерации «Александр Дельвиг» был отдан приказ высадить на поверхность планеты десант, как только Риол окажется в нашем секторе пространства. Смысла в подобной операции не было никакого, однако таким образом командующий объединенным флотом Земной федерации на границе Добышевского генерал Сорос собирался оправдать свое пятимесячное бездействие.

Едва только «Александр Дельвиг» начал сбрасывать посадочные модули десанта на поверхность Риола, как одновременно три корабля шенов открыли по нему огонь со своей территории.

«Александр Дельвиг» ответил огнем из всех орудий, но, получив приказ из командного центра, уклонился от боя и вернулся на базу.

А пять посадочных модулей, в одном из которых находился и я, благополучно опустились на Риол.

Ну и натерпелись же мы тогда страха, надо сказать. Услышав о том, что «Александр Дельвиг» уходит на основную базу, мы решили, что шены теперь расстреляют нас прямой наводкой с орбиты. Пытаться покинуть посадочные модули и укрыться, используя рельеф местности, означало только отсрочить на час-другой собственную гибель. Атмосфера на Риоле была непригодная для дыхания, а каждый из десантников был облачен в легкий атмосферный скафандр с запасом кислорода, рассчитанным на полтора часа. Предполагалось, что наши корабли будут регулярно сбрасывать нам контейнеры с запасами еды, воды и кислорода, но, поскольку господствующее положение на орбите Риола заняли шенские корабли, рассчитывать на это не приходилось.

Мы уже принялись было писать последние письма, сопровождая слова любви, адресованные родным, проклятиями в адрес пославших нас на верную гибель командиров, когда совершенно неожиданно получили посылку с долгожданным кислородом, которую скинули нам с орбиты шены. И в течение десяти дней после этого, пока командования обеих армий вели переговоры о возможности нашей эвакуации с Риола, шены не забывали регулярно снабжать нас едой и кислородом. Как мы узнали впоследствии, шефство над нами взяли экипажи трех оставшихся на орбите Риола шенских кораблей. И делали они это не по приказу своего штаба, который, так же как и наш, все еще не мог выработать четкой линии поведения в отношении противника, а по собственной инициативе делясь с нами собственными запасами.

Спустя десять дней, когда все формальности между командованиями воюющих армий были улажены, шены позволили совершить посадку на Риоле пассажирскому транспорту, который и доставил нас на базу.

Вот так все это происходило, ребята. А в программке сегодняшних торжественных мероприятий эта несусветная глупость командования, едва не стоившая жизни шестидесяти пяти пехотинцам, названа «героической высадкой первого десанта на Риол». На мой взгляд, шен-

ская делегация проявила чрезмерную деликатность, не поинтересовавшись, кто именно проявил тогда героизм и в чем именно он выражался. Впрочем, командование шенов тоже допускало немало ляпов в ходе этой глупейшей за всю историю существования Галактической Лиги войны, поэтому шены, так же как и мы, предпочитают не ворошить старое грязное белье.

Итак, после первых выстрелов шенский конфликт стал хотя бы в общих чертах походить на настоящую войну. Шены пытались закрепиться на орбите Риола, а мы их периодически оттуда выбивали.

Поскольку к этому времени Риол уже пересек границу Добышевского и вошел в сектор пространства, контролируемый Земной федерацией, официальные представители Земли в Галактической Лиге принялись отчаянно колотить себя кулаками в грудь, называя шенов агрессорами и требуя от галактического сообщества немедленного принятия самых строгих санкций в отношении гнусных захватчиков.

Генеральное собрание Галактической Лиги приняло несколько резолюций, в которых обращалось как к Республике Шен, так и к Земной федерации с требованием немедленно прекратить вооруженный конфликт и попытаться решить возникшую проблему дипломатическим путем. Но поскольку Республика Шен не являлась членом Галактической Лиги, подобные обращения не произвели на ее официального представителя ни малейшего впечатления. Вместо того чтобы покаяться, он зачитал с трибуны Галактической Лиги послание Народного собрания Республики Шен, в котором ясно и твердо говорилось, что всякого, кто выступит в данном вооруженном конфликте на стороне Земной федерации, Республика Шен будет считать вступившим в войну и обратит против него всю силу и мощь своего оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.